

Е.Э. Чеботарева

«ЭФФЕКТИВНОСТЬ» ФИЛОСОФИИ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ: АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФИЛОСОФСКИХ РАБОТ*

Елена Эдуардовна Чеботарева – кандидат философских наук, доцент кафедры философии науки и техники. Институт философии СПбГУ. Российская Федерация, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9; e-mail: e.chebotareva@spbu.ru

В статье предпринимается попытка ответить на вопрос, в чем может заключаться эффективность современных гуманитарных, в частности философских, исследований. Автор статьи производит анализ научных публикаций, использующих философский инструментарий для ответа на определенные социально-политические вызовы, а также оценивает границы возможности этого использования. Анализируемые публикации выбраны из философских и междисциплинарных журналов, ориентированных на вопросы внутренней и внешней политики государств. Среди исследуемых работ автор, в частности, рассматривает публикации из шотландского философского журнала “Journal of Scottish Philosophy”, которые демонстрируют значение истории национальной мысли в контексте глобальных «интеллектуальных сетей». В дискурс об эффективности философии вводится понятие «маркетинга территории»: показано, что подобная репрезентация национальной истории идей не только имеет внутринаучное измерение, но и может быть рассмотрена как часть стратегии, направленной на повышение привлекательности имиджа страны. Еще один вариант подобной стратегии анализируется автором на примере книги К. Романо «Философская Америка». Также исследуется связь между научной значимостью гуманитарных исследований и позицией государства на политической арене (журнал “East European Politics & Societies”). В контексте этой проблемы в статье ставится вопрос о принципах объективной, внеполитической оценки роли гуманитарных исследований и художественных произведений. Рассматривается также возможная эффективность философии в определении направлений и реализации целей образовательной политики (на примере использования философского исследования в обсуждении вопроса о преподавании патриотизма в школах в публикации в журнале “Journal of Philosophy of Education”), а также в сфере межкультурного взаимодействия (журнал “Social Identities: Journal for the Study of Race, Nation and Culture”).

Ключевые слова: эффективность, философские исследования, национальная философия, гуманитарные дисциплины, маркетинг территорий, образовательная политика

---

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 15-03-00572 «Проблема эффективности научных исследований. Философский и исторический контексты».

Введение

Идея оценки эффективности философских работ выглядит неоднозначно и несколько провокационно, что сразу заставляет взять слово «эффективность» в кавычки. Тем не менее запрос на такую оценку есть, что подтверждается внедрением количественного критерия эффективности работы ученых, в том числе гуманитариев, и в то же время всесторонней критикой этой инициативы. Как замечают А.А. Гусейнов и А.В. Рубцов в своей статье «Может ли философия быть неактуальной?»: «...вопросы оценки актуальности и результативности философских и социогуманитарных исследований выходят сейчас на первый план, причем здесь порой самым неожиданным образом смыкаются административные запросы и собственная рефлексия, библиометрия и мировоззрение, политика и теория»¹.

В работах, демонстрирующих неприемлемость количественного (по крайней мере, исключительно количественного) подхода для оценки деятельности гуманитариев, взамен, как правило, предлагаются методы экспертизы научным сообществом и учета книг и монографий, а не статей². Аргументация этих подходов известна, поэтому мы сосредоточимся на другом аспекте – практическом использовании результатов философских исследований, их месте в перспективе институционального развития государства.

Говоря об эффективности применительно к философским работам, для начала постараемся раскрыть смысл этого понятия – *эффективность*. Очевидно, что цели и задачи философских изысканий явно отличаются от исследований в естественных и общественных науках, таких, например, как экономика, где эффективность понимается как достижение максимального результата при наименьших затратах. Из этого следует, что, несмотря на общие критерии, которыми оценивают результаты научных исследований, каждая дисциплина должна иметь собственные критерии эффективности, которые могут быть связаны с прикладными аспектами, возможностями оптимизации затрат, пониманием происходящих процессов, возможностями планирования и прогнозирования и т. д.

При оценке философских исследований мы планируем ориентироваться на такое понимание эффективности, как продуктивность (результативность, плодотворность) предложенных идей и решений. Однако «парадокс состоит в том, – считают А.А. Гусейнов и А.В. Рубцов, – что система оценок результативности философского труда на основе представленности в международно признанных академических топ-журналах не учитывает то, как философия представлена в публичном пространстве, в прямом обсуждении злободневных мировоззренческих проблем, и тем самым ориентирует ее на самоизоляцию от общества, на такие “результаты”, которые могут быть интересны только самим философам»³. Далее авторы приходят к такому выводу: «...философско-гуманитарная наука как раз в той части, в какой она прямо выходит

¹ Гусейнов А.А., Рубцов А.В. Может ли философия быть неактуальной? (Об оценке результативности философских исследований) // Измерение философии. Об основаниях и критериях оценки результативности философских и социогуманитарных исследований. М., 2012. С. 9.

² См., напр.: Price D. A Bibliometric Study of Articles Published in Twelve Humanities Journals. URL: https://www.academia.edu/7820799/A_Bibliometric_Study_of_Articles_Published_in_Twelve_Humanities_Journal (дата обращения: 11.03.2016); Lõhkivi E., Velbaum K., Eigi J. Epistemic Injustice in Research Evaluation: A Cultural Analysis of the Humanities and Physics in Estonia // Studia Philosophica Estonica. 2012. Vol. 5.2. P. 108–132.

³ Гусейнов А.А., Рубцов А.В. Может ли философия быть неактуальной? С. 25.

в политику, в образование, в публицистику, в другие формы практической жизни, оказывается актуальной и востребованной в самом непосредственном смысле – именно в этой части она вовсе не включается в академические выборы, выпадает из подсчетов и рейтингов»⁴.

Всецело соглашаясь, что влияние на политику, образование и другие общественные институты определяют сущность эффективности в философии, отметим, что выделить в практической жизни роль философских идей для оценки их «эффективности» очень непросто, учитывая кумулятивный характер связи различных форм общественных практик. Так, например, в обычном курсе истории и философии науки не подвергается сомнению влияние методологических программ эмпиризма и рационализма на формирование науки Нового времени. Однако со второй половины XX в. в Ассоциации современных языков (*Modern Language Association*) существует целое направление «Наука и литература», которое отстаивает «литературную» природу нововременного научного дискурса⁵. Как утверждают австралийские исследователи Ж. Камминс и Д. Берчелл в своей книге «Наука, литература и риторика в Англии раннего Нового времени», привычные «представления о том, что наука Нового времени была исключительно философским предприятием, к концу XX в. признаются несостоятельными, и появляется целое течение, исследующее вклад в развитие науки со стороны литературы, риторики, магии»⁶. Разумеется, это не говорит о несущественном влиянии философии на нововременную науку, но подтверждает тезис о том, что конкретный культурный эффект сложно измерить формально и объективно.

Попробуем рассмотреть несколько областей, в которых использование философского потенциала может оцениваться согласно социально-политическим критериям, и проанализировать корреляции с другими критериями, в частности с экономическим. Для определения этих областей выбраны публикации, в которых востребованность философского инструментария для решения социально-политических задач не только обосновывается, но и подвергается рефлексивному осмыслению. Работы проанализированы в контексте опубликованного их источника и структурированы в соответствии с направлениями, к которым они принадлежат (к сожалению, объем статьи не позволяет расширить этот перечень). При этом, сосредоточиваясь на вопросе социально-политических критериев эффективности философских исследований, мы не включаем в свой анализ оценку содержания рассматриваемых работ с точки зрения его исторической точности, объективности, фундаментальной значимости, новизны и иных когнитивных измерений, важных для «внутреннего использования».

Философия и маркетинг территории

Вряд ли можно оспорить, что гуманитарные исследования могут способствовать формированию, накоплению и трансформации символического капитала, что, на наш взгляд, относится к стратегиям маркетинга территории (под территорией в данном случае подразумевается государство⁷).

⁴ Гусейнов А.А., Рубцов А.В. Может ли философия быть неактуальной? С. 28.

⁵ См.: *Shapin S., Schaffer S. Leviathan and Air-Pump: Hobbs, Boyle and the Experimental Life.* Princeton, 1985.

⁶ Цит. по: *Science, Literature and Rhetoric in Early Modern England.* Aldershot, 2007. P. 4.

⁷ Маркетинг. Большой толковый словарь. URL: <http://marketing.academic.ru> (дата обращения: 10.07.2016).

Маркетинг территорий подразумевает «деятельность, предпринимаемую на территории с целью создания, поддержания или изменения о ней мнений, намерений и/или поведения субъектов, как уже существующих и действующих на данной территории, так и потенциальных. Целевыми направлениями этой деятельности выступают: притягательность, престиж территории (места) в целом»; и далее: «Маркетинг страны ориентирован на улучшение (поддержание) ее имиджа, ее конкурентоспособности и притягательности для других стран, их хозяйствующих субъектов, других социальных институтов и населения, престижа в международных организациях»⁸. Направление маркетинга территорий получило свое развитие в XXI в.⁹, и та стратегическая роль, которую могут играть в этой деятельности гуманитарные исследования, еще подлежит изучению. Разумеется, культурные ценности с незапамятных времен оказывали влияние на интерес к той или иной местности, но в данной статье мы обращаемся к современной специфике информационного общества.

Рассмотрим несколько журналов, посвященных национальным философиям, с целью выяснить, каким образом метафизические идеи могут использоваться в контексте интересов конкретной страны и в чем может заключаться эффективность подобных работ. Один из таких журналов – “*Journal of Scottish Philosophy*”, издаваемый Эдинбургским университетом, в основном ориентирован на исследователей из Шотландии или специализирующихся на истории шотландской философии. История шотландской философии занимает значительную долю публикаций, особенно много работ посвящено шотландским мыслителям Д. Юму, А. Смуту и Т. Риду.

В целом при просмотре номеров журнала “*Journal of Scottish Philosophy*” разных лет создается впечатление о тщательной работе, проделанной в стремлении обозначить шотландские локусы на карте западной мысли, или, используя понятие Р. Коллинза, обоснования ведущей роли шотландских школ в формировании интеллектуальных сетей. Широта охвата этих сетей подчеркивается историческим разбросом в тематике публикаций: от роли античных авторов в моральной философии начального этапа шотландского Просвещения¹⁰ и пестрой палитры прогрессивных работ шотландских философов в период Нового времени¹¹ до влияния идей выдающихся шотландцев (например, философа морали и деятеля в образовательной сфере Джона Уизерспуна, поставившего свою подпись под Декларацией независимости США¹²) на становление государственности и образовательной системы США.

Среди публикаций журнала обращает на себя внимание статья, прямо апеллирующая к национальному характеру мышления, где философия связана со средой, кровью и плотью. Подобные национально ориентированные размышления, свойственные главным образом доглобалистической эпохе, представлены в указанном журнале статьей Джеймса МакКоша (1811–1894),

⁸ Маркетинг. Большой толковый словарь.

⁹ См., напр.: *Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д.* Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы. СПб., 2005.

¹⁰ *Harris J.A.* Introduction: The Place of the Ancients in the Moral Philosophy of the Scottish Enlightenment // *Journal of Scottish Philosophy*. 2010. Vol. 8. Issue 1. P. 1–11.

¹¹ *Нап.: Giovanni G.* The Reception of Descartes in the Seventeenth-Century Scottish Universities: Metaphysics and Natural Philosophy (1650–1680) // *Journal of Scottish Philosophy*. 2015. Vol. 13. Issue 3. P. 179–201.

¹² *Robinson D.N.* Witherspoon, Scottish Philosophy and the American Founding // *Journal of Scottish Philosophy*. 2015. Vol. 13. Issue 3. P. 249–264.

противопоставляющей шотландской философии немецкую¹³. МакКош начинает с общего описания истинно шотландского характера¹⁴, отражением которого является национальная философия, и признает немецкую философию подлинным соперником шотландской¹⁵. Он проводит различия в положениях немецкой и шотландской метафизик: шотландец ориентирован на индуктивный метод и начинается с фактов, немец использует критический метод и начинается с феноменов¹⁶. Ключевую особенность шотландской философии, в отличие от немецкой, МакКош видит в отсутствии претензии обнаружить всю истину и полное знание о Боге, природе и человеке. Подробный разбор абстрактных метафизических концепций у МакКоша удивительным образом ведет к колоритной репрезентации национальной идентичности – цельному образу шотландского мыслителя, воплощающего в себе народные дух и плоть, мощного борца на конкурентном поле мировых идей.

Материалы «Журнала шотландской философии» демонстрируют не просто укорененность шотландских идей в истории западной мысли, но и их место в этой истории – у истоков формирования науки, права и экономики современной цивилизации. Разумеется, отнюдь не в каждой статье журнала делаются выводы о значимости шотландских философов; многие работы сосредоточены на различных метафизических нюансах и не содержат выводов вне историко-философского поля.

Следует, однако, отметить отсутствие работ о перспективах национального будущего, которое имело бы столь же весомый и определяющий цивилизационные горизонты характер (во всяком случае, подобные статьи нам не встречались). Но это не означает, что подобный проект не может быть создан философами нашего времени. Пример реализации такого проекта – книга американского философа Карлина Романо «Философская Америка»¹⁷.

Разумеется, дать удовлетворительный обзор более чем 600-страничной книги в рамках данной статьи не представляется возможным; ограничимся некоторыми основными положениями, доказывающими, по мнению ее автора, наличие уникальных перспектив страны как лидера рынка философских идей. К. Романо – литературный критик, профессор философии и гуманитаристики в Урсинус колледже (Пенсильвания), финалист Пулитцеровской премии 2006 г. – посвятил свой труд, адаптированный для широкой публики, апологии подлинно философских оснований американской культуры. В аннотации к «Философской Америке» утверждается, что США сегодня создают наиболее богатую философскую культуру в истории мира, представляя собой беспрецедентную площадку для споров и поиска истины, превосходящую феномен Древней Греции и любых других мест.

Одну из глав книги Романо посвятил античному ритору и философу Исократу, в творчестве которого обнаружил исток способов философствования «по-американски». Исократ является одной из ключевых фигур работы и противопоставляется Сократу: «Сократ, в редакции Платона, показывает философию как “рациональный, научный, диалектический процесс, который ведет нас к вечным истинам и правильным ответам”»¹⁸. Исократ же, «напротив, видит философию как неточную форму “культурного дискурса” или “об-

¹³ *McCosh J.* The Scottish Philosophy, as Contrasted with the German // *Journal of Scottish Philosophy*. 2011. Vol. 9. Issue 2. P. 135–148.

¹⁴ *Ibid.* P. 135.

¹⁵ *Ibid.* P. 143.

¹⁶ *Ibid.* P. 145.

¹⁷ См.: *Romano C.* America the Philosophical. N. Y., 2012.

¹⁸ *Ibid.* P. 536.

ществленных обсуждений”», которые называет *logos politikos*, направленные на формирование убеждений в важных вопросах. Его видение философии перекликается с американским прагматизмом и философской практикой гораздо более, чем видение Сократа»¹⁹. Таким образом, заключает Романо, «Америка действует под знаком Исократ. Мы просто не слышали о нем»²⁰.

Эпилог книги обращен к президенту США Бараку Обаме. Само избрание президентом человека, имеющего очевидный недостаток для высшего американского общества – рожден белой матерью от черного отца, практически отсутствующего в семье, – демонстрирует, как предполагает Романо, наличие важных для формирования общества подлинной выборной демократии и концептуальных основ справедливости, заложенных Дж. Ролзом. Впрочем, здесь Романо сталкивается с проблемой оценки эффекта философских идей в чистом виде, о которой было сказано выше, и оставляет данное предположение на суд будущих американских историков идей²¹.

Анализируя подробно образ Обамы, Романо обнаруживает в его выступлениях подлинно философские стратегии и темперамент; собственно, эпилог называется «Обама – главный философ» (*Obama, philosopher in chief*). Заканчивается эпилог мыслями о будущем, в которое ведет Америку философ-президент. «Будет ли это новым “американским веком”? Возможно, нет. Но похоже, что это будет веком философской Америки»²².

Автор старается продемонстрировать практическую связь философских работ с историей американского государства, с его институтами, целями и идеологией, устремленной в будущее. Американская философия представлена как уникальная фабрика идей – надежная опора для грядущих свершений, воплощение конкурентоспособности и притягательности для других стран. Иными словами, Романо проведена работа, наилучшим образом соответствующая деятельности под названием «маркетинг территории».

Символический капитал vs экономический: случай Восточной Европы

Очевидно, что ведущих игроков на политической арене не столь много, соответственно, используя понятия П. Бурдьё, заметим, что не всякий символический капитал может быть обменен на экономический, то есть не всякий пласт историко-культурных исследований может быть расценен в качестве ресурса для маркетинга территории. С этой точки зрения вопрос об эффективности гуманитарных исследований встает особенно остро: в каком объеме целесообразно исследование современных культур, не сумевших превратить свои идеи в фундамент современной цивилизации и не представляющих военной, экономической и политической силы на мировой арене? Безусловно, данный вопрос, если он может быть поставлен в принципе, не имеет однозначного ответа, тем более в рамках статьи, но, добавим, и не может быть обойден.

Этот вопрос вынужденно встает перед исследователями, чьи интересы расходятся с внешней конъюнктурой и чьи работы соответственно низко оцениваются с точки зрения эффективности. Пример размышления над этой проблемой – статья о стратегически неинтересной Восточной Европе и судьбе связанных с ее культурой гуманитарных наук в журнале “East European

¹⁹ Romano C. *America the Philosophical*. P. 537.

²⁰ Ibid.

²¹ Ibid. P. 595.

²² Ibid. P. 605.

Politics & Societies»²³. Клэр Каванаг, заведующая кафедрой славянских языков и литературы в Северо-западном университете (Northwestern University), штате Иллинойс, получившая в 2010 награду за свою последнюю книгу «Лирическая поэзия и современная политика: Россия, Польша и Запад»²⁴, обеспокоена тем, что ценности литературного текста меняются в зависимости от политического курса.

В современном обучении свободным искусствам, пишет Каванаг, геополитические стратегии становятся настоящим камнем преткновения, создавая серьезные проблемы выпускникам²⁵. Для того чтобы стать уважаемым ученым с очевидным влиянием на геополитическую обстановку, нужно родиться в нужное время, – например, заниматься современной русской литературой или польской поэзией во времена холодной войны. Однако времена меняются, и сейчас влияние гуманитариев, сосредоточенных на восточноевропейской литературе, стремится к нулю, о чем свидетельствуют также очевидные изменения в образовательных программах западных стран, направленные на жесткое сокращение этих дисциплин²⁶ (впрочем, Каванаг отмечает, что сокращаются и другие литературные курсы).

Каванаг утверждает, что гуманитарные дисциплины содержат «внутренние ценности», которые не нуждаются в специальных оправданиях – именно потому, что они ценности, сокровища. В отличие от геополитической конъюнктуры, которая преходяща. В этом смысле, парирует Каванаг, «античная Греция перестала быть стратегически интересной после Пелопонесской войны»²⁷.

Вследствие растущих цен за образование от гуманитариев требуют предъявить компетенции, гарантированно востребованные на рынке труда, знания, делающие выпускника эффективным специалистом. Каванаг делает несколько замечаний относительно подобных компетенций. В наше время распространена точка зрения (как мы можем заметить, в том числе и среди представителей отечественных гуманитарных факультетов), что «гуманитарные науки развивают способности к анализу, синтезу и критическому мышлению», и в этом заключается их эффективность. Каванаг не считает этот расхожий аргумент убедительным: «Анализ, синтез и критическое мышление не есть некое свойство литературной учености самой по себе. Они – побочный продукт, а не основная тема. Любой, кто занимался чем-либо интенсивно – баскетболом, балетом или астрофизикой – предположительно приобрел подобные навыки в процессе занятий»²⁸.

Каванаг, исходя из опыта своего преподавания и своих исследований, предлагает ориентироваться на внутренние ценности, заложенные в гуманитарных дисциплинах, в качестве обоснования их эффективности. Так, изучение шедевров литературы позволяет нам познакомиться с великими идеями, дает навыки исследования конфликтов, которые в великой литературе не имеют локального характера, и умение работать с историей в разных масштабах, с историей прошедшей, проходящей или ожидаемой. И эти навыки совершенно не зависят от конкретной политической конъюнктуры²⁹.

²³ Cavanagh C. "Non-strategic" Eastern Europe and the Fate of the Humanities // East European Politics & Societies. 2015. Vol. 29. P. 3–9.

²⁴ Cavanagh C. Lyric Poetry and Modern Politics: Russia, Poland, and the West. New Haven (CT), 2009.

²⁵ Cavanagh C. "Non-strategic" Eastern Europe and the Fate of the Humanities. P. 4.

²⁶ Ibid. P. 5.

²⁷ Ibid. P. 4–5.

²⁸ Ibid. P. 6.

²⁹ Ibid. P. 8–9.

Каванаг отчаянно сражается за утверждение объективных ценностей гуманитаристики. С одной стороны, ее анализ «демифологизирует» цели гуманитарных наук с их мантрами «анализа, синтеза и критического мышления». С другой стороны, ее собственные выводы о навыках и умениях, воспитываемых литературными курсами, не защищены от критики. Но, на наш взгляд, утверждение Каванаг обладает значимостью с точки зрения ее многолетнего опыта формирования пространства ценностей: ее заслуга состоит не столько в стремлении объективно отразить преимущества существующего гуманитарного образования, сколько в конструировании новой оптики для понимания современных вызовов и ответов на них в контексте своего предмета. И мы полагаем, что подобный одновременно рефлексивный и деятельный подход очень перспективен в оценке значимости философских дисциплин.

Если рассматриваемые выше работы в более или менее явной форме соотносили историю идей с политическими успехами породившего их государства, то статья, о которой далее пойдет речь, рассматривает инкорпорированность философии в институт государства в более непосредственной форме. Статья «Михай Шора: философ диалога»³⁰ в уже упоминавшемся журнале “East European Politics & Societies” посвящена политической философии Михая Шора, одного из видных современных румынских философов и бывшего министра образования в первом посткоммунистическом румынском правительстве. После падения коммунистического режима в 1989 г. многие интеллектуалы Восточной Европы «вынуждены были вступить в конкуренцию и научиться работать с рынком и массовой культурой», отмечает автор, «это обстоятельство дает возможность проследить очень интересные траектории отношений политики и философии в восточноевропейском контексте»³¹. Автор статьи видит влияние идей политической философии на определенную сферу государственных решений, размышляя о «роли философа в контексте неоперившихся восточноевропейских демократических режимов».

Задача философа, как писал сам Михай Шора, – «проливать свет на глубокие причины политических процессов, различать цели и оценивать средства, искать подлинные ценности и создавать инструментальные ценности, совместимые и работающие с подлинными, окончательными»³². В соответствии с этим, утверждает автор статьи, «политический философ должен пробуждать в других волю к поиску таких правил, принципов и институтов, которые способны защитить общественный диалог, публичную сферу и свободу»³³.

Шора призывает философов не создавать «избранные колонии для образованных», а работать над реформированием публичной сферы, стремиться усилить интеллектуальный уровень публичных сообществ. Политические философы должны способствовать гражданскому воспитанию своих сограждан и также выступать против несправедливости. Таким образом, они должны сопротивляться искушению стать носителями идеологии на службе у конкретной доктрины или режима³⁴. Автор статьи отмечает, что, хотя представления Шора несколько наивны, его постоянной румынской темой остается отказ от политических утопий и фантазий коллективного спасения³⁵.

³⁰ Craiutu A. Mihai Şora: A Philosopher of Dialogue // East European Politics & Societies. 2007. Vol. 21. P. 611–638.

³¹ Ibid. P. 612.

³² Ibid. P. 629.

³³ Ibid.

³⁴ Цит. по: Craiutu A. Mihai Şora: A Philosopher of Dialogue. P. 631.

³⁵ Ibid.

Мы предполагаем, что в описанной ситуации – когда страна вынуждена ориентироваться на уже проложенный путь политического и экономического развития, имеющий под собой чужой историко-философский ландшафт, – эффективность работы философа увязывается с умением освоить иной политический дискурс, соотнести его с историей национальной мысли и с уникальной текущей ситуацией. На наш взгляд, для тех стран Восточной Европы, которые по большей части не могут, подобно западному миру, исследовать в своей истории истоки идей, образовавших универсум современной цивилизации, – например, таких как экспериментальная наука, рыночная экономика или права человека – существует, исходя из проанализированных выше работ, по меньшей мере две перспективы, благодаря которым локальные философские исследования могут быть оценены как эффективные с точки зрения институциональных, социально-политических критериев в глобальном масштабе.

Во-первых, это упомянутый период, начавшийся с 1989 г., который для Восточной Европы ознаменовался резкой сменой политического курса и бурным противостоянием самых различных идей. На данном отрезке времени можно проследить влияние тех или иных течений и оценить степень их представленности и трансформации в конкретных условиях; иными словами, построить сравнительную модель революционной смены парадигм. Даже такой платоновский сценарий, как философ в министерстве, в этой модели оказывается возможным.

И во-вторых, как это было замечено Каванаг, общность конфликтных ситуаций в Западной и Восточной Европе. Укажем на следующие драматические сюжеты, которые представляются нам универсальными для нашего времени: конфликт идеологии (религии) и философии, популярность иррациональных течений, не требующих особенных интеллектуальных усилий, вынужденное приспособление к стратегиям краткосрочной выгоды и давление паттернов массовой культуры. Эти напряженные ситуации требуют анализа и критического рассмотрения, опыт которых важен для ученых как в Америке, так и в Италии, Чехии, России и других странах.

О роли философии в университетах

Размышляя об эффективности философских исследований, сложно не пытаться подвергнуть оценке эффективность гуманитарных образовательных программ. Собственно, об этом уже шла речь в рассмотренной выше статье Каванаг, но теперь мы уделим этому аспекту больше внимания. В отличие от «авторской» статьи Каванаг, опирающейся на собственный исследовательский и педагогический опыт, рефлексию и ценности, статья «Роль гуманитарных дисциплин в современном университете: исторический и философский взгляд» М. Фамотце и М. Киссака в британском журнале “*Journal of Philosophy of Education*” **более теоретична и опирается на ключевые работы историков и философов науки и образования**³⁶.

В этой работе акцент сделан на апологии гуманитарных дисциплин, вынужденных искать оправдание своему существованию перед лицом утилитарных требований. Авторы озабочены претензиями к эффективности и

³⁶ *Phamotse M., Kissack M.* The Role of the Humanities in the Modern University: Some Historical and Philosophical Considerations // *Journal of Philosophy of Education*. 2008. Vol. 42. Issue 1. P. 49–65.

полезности гуманитарных курсов и, так же как и Каванаг, считают посулы обретения «универсальных компетенций» в рамках гуманитарных дисциплин идеалистическими³⁷.

Отталкиваясь от исследования развития гуманитарных дисциплин в средневековых университетах, авторы сосредоточиваются на эволюции философии в Новое время, консолидации ее идентичности к тому времени, когда ее компетенции начинают сокращаться, и анализируют ее дальнейший рационалистический уклон. В статье речь идет о развитии университетов в Новое время, а также о том, что «нескончаемые современные дискуссии о роли университетов, о понятии знания, об ответственности университетов перед обществом являются окончательным признаком современности и соответственно гуманитарная область обречена на подобное состояние, будучи локусом новоевропейского самосознания»³⁸.

Что касается вопроса о роли гуманитарных дисциплин в современных университетах, то авторы замечают, что «ход современной истории, движимой научными открытиями и технологическими приложениями, оставляет в осадке радикальные изменения в мировых общественных, экономических и политических структурах. Реформы университетов частично представляют собой рефлексию над этими трансформациями, и гуманитарные дисциплины стали локусом систематической рефлексии над причинами, следствиями и значимостью этих изменений в недавней истории человечества, одним из наиболее значительных мест для самосознания современности. Несмотря на то что эта активность не может рассматриваться как “полезная” с инструментально-прикладной точки зрения, очевидна ее неизбежность, если мы рассматриваем такую рефлексию в философских антропологических терминах как неотъемлемый аспект нашего существования в качестве “самопонимающих животных”»³⁹.

Работа философской рефлексии продолжает занимать центральное место в ряде дисциплин, – отмечается в статье. Обдумывание ее образцов в этике, эпистемологии и эстетике обеспечивает прояснение смыслов и указание к действиям, продвижение знания и идентификацию суждений в искусстве. В этом смысле гуманитаристика по-прежнему выполняет «пропедевтическую», но незаменимую роль в современных университетах⁴⁰. Что касается собственно философии и философии науки, авторы анализируют рационалистический уклон, который принимает философия с Нового времени, и, непрерывно ссылаясь на С. Тулмина, говорят о необходимом «гуманистическом повороте», в ходе которого локальному и конкретному будет уделяться больше внимания, чем общему и абстрактному, и, таким образом, в философское рассмотрение будет включено множество насущных проблем⁴¹.

Одной из важнейших идей этой статьи, на наш взгляд, является попытка фундаментального исследования ситуации, в которой к гуманитарным курсам предъявляют конкретные требования, принуждая защищаться и оправдываться, при том что однозначного мнения относительно роли и функций университетов в обществе не сложилось и не складывается. И этот парадокс становится тем более очевиден, чем более фундаментально мы подходим к оценке состояния современного образования.

³⁷ Phamotse M., Kissack M. The Role of the Humanities in the Modern University... P. 49.

³⁸ Ibid. P. 62.

³⁹ Цит. по: Phamotse M., Kissack M. The Role of the Humanities in the Modern University: Some Historical and Philosophical Considerations. P. 62–63.

⁴⁰ Ibid. P. 63.

⁴¹ Ibid. P. 59–60.

Разумеется, даже внутриакадемическое признание в том, что мы не вполне представляем себе смысл существования современных университетов, было бы слишком революционным, но тем не менее, как мы думаем, оно могло бы оказаться ступенью к тому, чтобы начать реально оценивать значение гуманитарных (и не только гуманитарных) дисциплин.

Мы и другие: проблемы межнационального (диа)лога

Наконец, рассмотрим пример обращения к философии в деле гораздо более «конкретном и локальном», нежели неизбежность рефлексии над развитием человечества. Пример такой проблемы – практической и локальной, но тем не менее определяющей горизонт развития государства – вопрос о значимости патриотизма для конституирования государственности и отражения этого аспекта в образовательной политике.

Этому вопросу посвящен специальный выпуск британского журнала “*Journal of Philosophy of Education*”. Журнал выпускается Обществом философии образования Великобритании и имеет специальные выпуски, содержащие работы ведущих философов по вопросам текущей образовательной политики Великобритании. Данные выпуски напрямую адресуются руководителям, политикам, функционерам и исследователям⁴². В подобном выпуске от 2011 года опубликовано философское исследование идеи школьного патриотического образования «Патриотизм в школах» Майкла Хэнда⁴³.

Хэнд отмечает, что в ситуации обеспокоенности проблемами гражданства и национальной идентичности в современной Британии политики всего политического спектра заинтересованы в идее культивирования чувства патриотизма в школе, поскольку считается, что именно это чувство способно удерживать людей вместе и мотивировать граждан выполнять свои обязательства по отношению друг к другу и к государству. Анализируя аргументы сторон, спорящих по поводу того, является ли любовь к своей стране оправданной целью образования, Хэнд идет дальше обычных доводов в попытке обосновать свою точку зрения на рациональной почве.

Хэнд начинает свой анализ с «Никомаховой этики» Аристотеля, показывая, что патриотизм лежит в области чувств, и, внедряя его идею в обучение, мы тем самым подрываем парадигму рационализма в образовательной политике (впрочем, того же успеха можно добиться, действуя обратным способом – запрещая патриотический дискурс, предостерегает он)⁴⁴.

Автор статьи задумывается о пределах философского подхода в области решения подобных вопросов и его пользе. По мнению автора, независимый философский подход позволяет разрешить некоторые институциональные вопросы благодаря конструктивной критике различных споров и выработке рекомендаций по решению тех или иных проблем. Хэнд видит важную роль подобных философских выступлений в провоцировании и оживлении дискуссий между родителями, учителями, студентами, академиками, политиками и законодателями. В этой работе мы обнаруживаем определенную философскую прагматику – функциональное использование философских инструментов с четким пониманием пределов их применимости – и адресность работы с ее практическими выводами и аргументами.

⁴² URL: <http://www.philosophy-of-education.org/publications/impact.html> (дата обращения: 10.07.2016).

⁴³ Hand M. Patriotism in Schools // *Journal of Philosophy of Education*. 2011. No. 19. P. 1–40.

⁴⁴ Ibid. P. 35.

На наш взгляд, подобные философские выпуски, ориентированные на конкретные социальные проблемы, прекрасно иллюстрируют ответ на вопрос о практической пользе философии и ее эффективности. Статья Хэнда убедительно показывает, что философия не является, как это может показаться со стороны, слишком общей или абстрактной наукой для того, чтобы участвовать в разрешении общественной обеспокоенности, а, напротив, обладает необходимо дистанцированным взглядом для охвата многих узлов напряжения. При этом хотелось бы подчеркнуть философскую выдержанность позиции автора, которая, на наш взгляд, составляет его отличительное достоинство как участника дискуссии. По нашим наблюдениям, на отечественных просторах непросто найти философа, который бы выдерживал подобный стиль, рассуждая об острых национальных проблемах: без излишней эмоциональности, неприкрытой ангажированности и представления своего видения ситуации как само собой разумеющейся данности.

Рассмотрим еще один вариант использования философского потенциала для разрешения институциональных проблем – на этот раз относящихся к межкультурным взаимодействиям в глобальном масштабе. Выпуск междисциплинарного журнала “*Social Identities: Journal for the Study of Race, Nation and Culture*” за 2005 г. посвящен проблемам межкультурного (не)понимания, включая их философское измерение. Напряжение между представителями различных цивилизаций должно решаться через диалог, но возможен ли он вообще? Вот основной вопрос редакционной статьи, открывающей выпуск⁴⁵. Современный дискурс о диалоге культур, согласно цитируемому в статье теоретику Т. Тосолини, обязан своей сложностью также запутанной этимологии самого понятия диалога: *dia-logos* означает ли «через коммуникацию», «через язык» или «через разум»⁴⁶? Желание прояснить смысл термина «диалог» послужило началом философского рассмотрения.

Статья Тосолини «Бесконечность или ничто? Встреча Нисиды Китаро и Эммануэля Левинаса»⁴⁷, опубликованная в данном выпуске, показывает не только необходимость философского анализа понятия «диалог», но и возможности философии как инструмента понимания и принятия другого. Тосолини сравнивает идеи японского философа Нисиды Китаро и представителя континентальной философии Эммануэля Левинаса: они оба совершают попытку преодоления онтологических предпосылок, значимых для современных дискуссий в философии, и, следовательно, между ними возможен диалог, по крайней мере на уровне, ограниченном философскими концептами двух мыслителей. Несмотря на существенные различия в идеях этих философов, Тосолини обнаруживает некие сигналы, говорящие о признаках надежды для нашего понимания себя, мира и другого.

Данная работа ориентирована на прояснение тех положений, благодаря которым мы можем говорить об общности с представителями другой культуры и взаимопонимании. Автор пытается исходить из истории идей, в которой видит параллели и аналогии, создающие некоторый фундамент для выстраивания диалога (и поэтому рассматривает представления европейского и японского философов, опираясь на их различие человеческого и божественного, а не восточного и западного в каждом из нас). В то же время он

⁴⁵ *Mandair A., Zene C.* Dialogue as the Inscription of “The West” // *Social Identities: Journal for the Study of Race, Nation and Culture*. 2005. Vol. 11. Issue 3. P. 171–175.

⁴⁶ *Ibid.* P. 172.

⁴⁷ *Tosolini T.* Infinity or Nothingness? An Encounter between Nishida Kitarō and Emmanuel Levinas // *Social Identities: Journal for the Study of Race, Nation and Culture*. 2005. Vol. 11. Issue 3. P. 209–228.

оставляет место для критической рефлексии по поводу того, действительно ли понимание друг друга лежит через сферу Логоса, и предлагает пристальнее всмотреться в это понятие.

В этих двух статьях мы видим пример попытки прояснения отношений между «нами» и «другими» – «чужими», которая заглядывает за пределы позитивных социологических исследований о наших различиях. Философский подход позволяет миновать сферу эмоций и ситуативного социального контекста, чтобы обнаружить общность в сфере не догматически понимаемого разума.

Заключение

Перечень проанализированных статей, связанных между собой гораздо глубже, чем это отражено в структуре данного исследования, далеко не исчерпывает всего спектра публикаций, посвященных рассматриваемым нами вопросам, и очевидно демонстрирует потенциал философии в понимании острых вопросов современности и перспективы институциональной эффективности результатов философских исследований. В данной статье мы рассмотрели такие сферы возможного применения этих результатов, как общественная политика в области национальной и гражданской консолидации, позиционирование страны на международной арене с использованием стратегий маркетинга территории, образовательная политика, межкультурный диалог.

Очевидно, что специфика избранной нами методологии определяет результаты исследования и поднимает вопрос о степени их объективности. Наша работа относится к области философии науки и не опирается на позитивные методы изучения роли философских идей в социально-политической практике (что, как мы упоминали, является довольно сложной задачей, учитывая кумулятивность культурных и экономических влияний). Напротив, мы были сосредоточены на сфере представлений и интенций авторов статей и редакций журналов, которые касаются целей и возможностей философии. И здесь очевидна необходимость рефлексивного осмысления этих представлений: мы не имеем никакой возможности узнать, как сами авторы и редакторы внутренне формулируют для себя цели своей работы, отдают ли они себе отчет в нагруженности своего научного исследования стратегическими и инструментальными целями, которые мы со своей стороны обнаруживаем в их работах. Отмечая этот момент субъективности в нашем понимании эффективности философских исследований, мы приходим к необходимости рассмотреть это понимание в рамках внешней теоретической схемы.

Подобной схемой, обеспечивающей некое движение в сторону большей объективности, может служить современная конфигурация научно-технической политики – неолиберальный рынок идей. Эта конфигурация складывается в рамках современного неолиберализма, сменяя научную политику кейнсианского этатизма⁴⁸. Основные характеристики политики неолиберального рынка идей раскрываются в процессах, которые можно назвать деполитизацией политики и политизацией науки⁴⁹. Для понимания эффективности философских работ в рамках этой политики, разумеется, требуется отдельное исследование, но следует отметить, что неолиберальный рынок идей подстегивает усиление конкуренции национальных экономик, и наука, политизируясь, активно включается в конкурентную гонку. Таким образом, ученым

⁴⁸ *Tyfield D.* A Cultural Political Economy of Research and Innovation in an Age of Crisis // *Minerva*. 2012. Vol. 50. Issue 2. P. 149–167.

⁴⁹ *Ibid.* P. 157.

приходится приспособляться к использованию маркетинговых стратегий, ориентируясь на политическую конъюнктуру, а не на собственные ценности и интересы науки.

Не менее важно, на наш взгляд, отметить, что исследования в области философии и гуманитарные исследования не сводятся исключительно к критическому анализу (который, как показывают рассмотренные работы, сам по себе важен тем, что ведет к демистификации реальности и прояснению целей и понятий). Философская мысль позволяет конструировать образ будущего как в масштабе отдельного государства, так и в мировом масштабе, основываясь не на приоритетной роли технических инноваций, а на ценностях и идеях, которые, в свою очередь, являются фундаментом для новых технологий. Умение аргументированно представлять перспективы развития мировой цивилизации и национального государства, должно входить, на наш взгляд, в сферу философских компетенций и быть одним из критериев эффективности гуманитарных исследований.

Список литературы

Гусейнов А.А., Рубцов А.В. Может ли философия быть неактуальной? (Об оценке результативности философских исследований) // Измерение философии. Об основании и критериях оценки результативности философских и социогуманитарных исследований / Сост. и отв. ред. А.В. Рубцов. М.: ИФ РАН, 2012. С. 5–32.

Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы / Пер. с англ. М. Аккая при участии В. Мишучкова. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге; Питер, 2005. 384 с.

Маркетинг. Большой толковый словарь. URL: <http://marketing.academic.ru> (дата обращения: 10.07.2016).

Cavanagh C. Lyric Poetry and Modern Politics: Russia, Poland, and the West. New Haven (CT): Yale University Press, 2009. 344 p.

Cavanagh C. “Non-strategic” Eastern Europe and the Fate of the Humanities // East European Politics & Societies. 2015. Vol. 29. P. 3–9.

Craiu A. Mihai Şora: A Philosopher of Dialogue // East European Politics & Societies. 2007. Vol. 21. P. 611–638.

Giovanni G. The Reception of Descartes in the Seventeenth-Century Scottish Universities: Metaphysics and Natural Philosophy (1650–1680) // Journal of Scottish Philosophy. 2015. Vol. 13. Issue 3. P. 179–201.

Hand M. Patriotism in Schools // Journal of Philosophy of Education. 2011. No. 19. P. 1–40.

Harris J.A. Introduction: The Place of the Ancients in the Moral Philosophy of the Scottish Enlightenment // Journal of Scottish Philosophy. 2010. Vol. 8. Issue 1. P. 1–11.

Lõhkivi E., Velbaum K., Eigi J. Epistemic Injustice in Research Evaluation: A Cultural Analysis of the Humanities and Physics in Estonia // Studia Philosophica Estonica. 2012. Vol. 5.2. P. 108–132.

Mandair A., Zene C. Dialogue as the Inscription of “The West” // Social Identities: Journal for the Study of Race, Nation and Culture. 2005. Vol. 11. Issue 3. P. 171–175.

McCosh J. The Scottish Philosophy, as Contrasted with the German // Journal of Scottish Philosophy. 2011. Vol. 9. Issue 2. P. 135–148.

Phamotse M., Kissack M. The Role of the Humanities in the Modern University: Some Historical and Philosophical Considerations // Journal of Philosophy of Education. 2008. Vol. 42. Issue 1. P. 49–65.

Price D. A Bibliometric Study of Articles Published in Twelve Humanities Journals. URL: https://www.academia.edu/7820799/A_Bibliometric_Study_of_Articles_Published_in_Twelve_Humanities_Journal (дата обращения: 11.03.2016).

Robinson D. N. Witherspoon, Scottish Philosophy and the American Founding // *Journal of Scottish Philosophy*. 2015. Vol. 13. Issue 3. P. 249–264.

Romano C. *America the Philosophical*. N. Y.: Alfred A. Knopf, 2012. 672 p.

Science, Literature and Rhetoric in Early Modern England / Ed. by J. Cummins, D. Burchell. Aldershot: Ashgate, 2007. 241 p.

Shapin S., Schaffer S. Leviathan and Air-Pump: Hobbs, Boyle and the Experimental Life. Princeton: Princeton University Press, 1985. 448 p.

Tosolini T. Infinity or Nothingness? An Encounter between Nishida Kitarō and Emmanuel Levinas // *Social Identities: Journal for the Study of Race, Nation and Culture*. 2005. Vol. 11. Issue 3. P. 209–228.

Tyfield D. A Cultural Political Economy of Research and Innovation in an Age of Crisis // *Minerva*. 2012. Vol. 50. Issue 2. P. 149–167.

The ‘efficiency’ of philosophy in social and political science: a survey of the application of philosophical research

Elena Chebotareva

Institute of Philosophy, St. Petersburg State University. 7/9 Universitetskaya emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; e-mail: e.chebotareva@spbu.ru

This article attempts to answer the question: what kind of ‘efficiency’ contemporary studies in the humanities and, in particular, in philosophy may have. The author starts with an analysis of scholarly publications which, in order to meet certain social and political challenges, employ philosophical instruments, and then assesses the limits within which such usage is still possible. The publications brought here under examination are selected from a number of philosophical and interdisciplinary learned journals focused on the problems of domestic and foreign policy of several nations, insofar as it is related to institutional policy. Among the published works chosen for the survey, there are some which appeared in the *Journal of Scottish Philosophy*; these are indicative of the importance national traditions in thinking can have even in the age of global ‘intellectual networks’. Discussion of the efficiency of philosophy will benefit from introducing the notion of ‘territorial marketing’: such a representation of the national history of ideas will be relevant not only on an intra-disciplinary level, but can also be regarded as part of the strategy to promote an attractive image of the respective country. Another type of similar strategy is exemplified by Carlin Romano’s book *America the Philosophical*. The interdependence between the intellectual significance of advances in the humanities and the position occupied by a country in the political arena (e.g. such journals as *East European Politics & Societies*) is also worth consideration. It is in the context of this problem that one has to investigate the principles of objective and politically unbiased assessment of the role of social studies and the works of art. Potential efficiency of philosophy in determining the scope and methods of educational policy and in the intercultural communication can be studied, respectively, on the example of such journals as *Journal of Philosophy of Education* (the use of philosophical apparatus in discussing the problem of teaching patriotism at school) and *Social Identities: Journal for the Study of Race, Nation and Culture*.

Keywords: efficiency, evaluation of philosophical studies, humanities, national philosophy, territorial marketing, educational policy

References

Cavanagh, C. *Lyric Poetry and Modern Politics: Russia, Poland, and the West*. New Haven, CT: Yale University Press, 2009. 344 pp.

Cavanagh, C. “‘Non-strategic’ Eastern Europe and the Fate of the Humanities”, *East European Politics & Societies*, 2015, Vol. 29, pp. 3–9.

Craiutu, A. "Mihai Şora: A Philosopher of Dialogue", *East European Politics & Societies*, 2007, Vol. 21, pp. 611–638.

Cummins, J. & Burchell, D. (eds.) *Science, Literature and Rhetoric in Early Modern England*. Aldershot: Ashgate, 2007. 241 pp.

Giovanni, G. "The Reception of Descartes in the Seventeenth-Century Scottish Universities: Metaphysics and Natural Philosophy (1650–1680)", *Journal of Scottish Philosophy*, 2015, Vol. 13, Issue 3, pp. 179–201.

Guseinov, A. & Rubtsov, A. "Mozhet li filosofiya byt' neaktual'noi? (Ob otsenke rezul'tativnosti filosofskikh issledovaniy)" [Can philosophy be irrelevant? (An issue of evaluation of the philosophical research impact of)], *Izmerenie filosofii. Ob osnovaniyakh i kriteriyakh otsenki rezul'tativnosti filosofskikh i sotsiogumanitarnykh issledovaniy* [Measuring the philosophy. An issue of the basis and criteria for evaluation of philosophical and socio-humanitarian studies], ed. by A. Rubtsov. Moscow: IPh RAS Publ., 2012, pp. 5–32. (In Russian)

Hand, M. "Patriotism in Schools", *Journal of Philosophy of Education*, 2011, No. 19, pp. 1–40.

Harris, J.A. "Introduction: The Place of the Ancients in the Moral Philosophy of the Scottish Enlightenment", *Journal of Scottish Philosophy*, 2010, Vol. 8, Issue 1, pp. 1–11.

Kotler, Ph., Asplund, C., Rein, I. & Haider, D. *Marketing mest. Privlechenie investitsii, predpriyatii, zhitelei i turistov v goroda, kommuny, regiony i strany Evropy* [Marketing Places Europe: How to Attract Investments, Industries, Residents and Visitors to Cities, Communities, Regions and Nations in Europe], trans. by M. Akkaya in collaboration with V. Mishuchkov. St.Petersburg: Stockholm School of Economics Publ.; Piter Publ., 2005. 384 pp. (In Russian)

Lõhkivi, E., Velbaum, K. & Eigi, J. "Epistemic Injustice in Research Evaluation: A Cultural Analysis of the Humanities and Physics in Estonia", *Studia Philosophica Estonica*, 2012, Vol. 5/2, pp. 108–132.

Mandair, A. & Zene, C. "Dialogue as the Inscription of 'The West'", *Social Identities: Journal for the Study of Race, Nation and Culture*, 2005, Vol. 11, Issue 3, pp. 171–175.

Marketing. Bol'shoi tolkovyi slovar'. [Marketing. Dictionary]. URL: [<http://marketing.academic.ru>, accessed on 10.07.2016] (In Russian)

McCosh, J. "The Scottish Philosophy, as Contrasted with the German", *Journal of Scottish Philosophy*, 2011, Vol. 9, Issue 2, pp. 135–148.

Phamotse, M. & Kissack, M. "The Role of the Humanities in the Modern University: Some Historical and Philosophical Considerations", *Journal of Philosophy of Education*, 2008, Vol. 42, Issue 1, pp. 49–65.

Price, D. "A Bibliometric Study of Articles Published in Twelve Humanities Journals" [https://www.academia.edu/7820799/A_Bibliometric_Study_of_Articles_Published_in_Twelve_Humanities_Journal, accessed on 11.03.2016].

Robinson, D.N. "Witherspoon, Scottish Philosophy and the American Founding", *Journal of Scottish Philosophy*, 2015, Vol. 13, Issue 3, pp. 249–264.

Romano, C. *America the Philosophical*. New York: Alfred A. Knopf, 2012. 672 pp.

Shapin, S. & Schaffer, S. *Leviathan and Air-Pump: Hobbs, Boyle and the Experimental Life*. Princeton: Princeton University Press, 1985. 448 pp.

Tosolini, T. "Infinity or Nothingness? An Encounter between Nishida Kitarō and Emmanuel Levinas", *Social Identities: Journal for the Study of Race, Nation and Culture*, 2005, Vol. 11, Issue 3, pp. 209–228.

Tyfield, D. "A Cultural Political Economy of Research and Innovation in an Age of Crisis", *Minerva*, 2012, Vol. 50, Issue 2, pp. 149–167.